

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата исторических наук, доцента Юматова Константина Владимировича
на рукопись диссертации Галстяна Арега Степановича
«АРМЯНСКОЕ ЛОББИ В США: ФОРМИРОВАНИЕ И ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1915–2014 гг.)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Российская историческая наука в XXI в. оказалась в сложной ситуации, не только в методологическом, но и в идеологическом плане. Есть несколько направлений исследований, которые за последние два с половиной десятилетия претерпели серьезные трансформации. Во-первых, это, конечно же, американистика. Переход в российско-американских отношениях от идеологии холодной войны к «дружбе» 90-х гг. XX в., а потом к противоречивым процессам XXI в. сделал процессы исторического познания и интерпретации весьма зависимыми от политической конъюнктуры. Изучение истории США в этом смысле реально находится на особом положении. Оно очень зависимо от общественного влияния (если не сказать "давления"). Поэтому к историческому исследованию в области истории США всегда высокие требования в части объективности проведения и логики выводов.

Не менее актуален такой подход и в отношении российских исследований истории стран и народов постсоветского пространства. Тесная взаимосвязь и взаимозависимость историй «национальной» и «общей» делают изучение подобных тем вдвойне проблематичным.

Диссертационное исследование Арега Степановича Галстяна неординарно уже тем, что оно на грани этих двух направлений. Заявка темы, «Армянское лобби в США: основные направления деятельности (1915 – 2014 гг.)», в которой, уже и на первый взгляд, переплетаются внутренняя и внешняя политика США и Армении, сама по себе говорит о серьезных научных

амбициях автора. Более того, при детальном изучении, составной частью исследования становится история Южного Кавказа, СССР, постсоветского пространства и Ближнего Востока. Многослойность тематики требует не только широкого кругозора и серьезной эрудиции, но и определенной научной смелости, как от соискателя, так и от его научного руководителя. Абсолютно понятно, что данное исследование имеет логичный междисциплинарный дискурс и формируется в русле не только истории, но и политологии, этнологии и антропологии. Арег Степанович попытался обозначить именно такой многосторонний и комплексный подход к теме.

Несмотря на кажущуюся экзотичность, актуальность темы, посвященной опыту изучения этнического лоббизма в США, сомнений не вызывает. Автор во введении очень четко определяет, что для России, в данном случае, актуальна и проблематика использования американского экспириенса в области взаимодействия с диаспорами и понимание механизмов формирования внешнеполитических установок США на Кавказе.

Изучение роли лоббистских групп диаспор в контексте внешней политики США и других стран Запада в науке не нова. Арег Степанович проводит в диссертации анализ трудов в области изучения лоббизма и диаспор российских и зарубежных исследователей. Большое внимание автор уделяет историографии истории армянской диаспоры в США и, так называемому, «армянскому вопросу», имея в виду, прежде всего, обсуждение в литературе проблем геноцида армян Турцией и признания независимости Нагорно-Карабахской Республики (НКР). Изучение работ предшественников приводит Арега Степановича к выводу о том, что «...зарубежные исследования достаточно широко охватывают как фактор лоббизма в целом, так и деятельность армянского лобби в Америке. Также следует отметить достаточно высокую степень изученности истории формирования армянских общин и их деятельности в различные исторические периоды. В свою очередь, отечественная историография не располагает исследованиями о различных аспектах деятельности армянского лоббизма в США. Более того, в России

лишь частично изучена история формирования мировой армянской диаспоры» (с. 13). Данный вывод автора не вызывает возражений и подчеркивает научную новизну и актуальность исследования для России. Действительно, комплексного и систематического исследования по деятельности армянского лобби в США пока не представлено в отечественной историографии в целом, хотя исследования, затрагивающие отдельные аспекты этой темы, присутствуют. Позитивным фактором, отражающим стремление А. С. Галстяна к объективности, является то, что он привлекает для анализа и работы турецких и азербайджанских авторов. Но, к сожалению, историография турецкая и азербайджанская включает только работы, касающиеся геноцида армян и нагорно-карабахской проблемы. Темы армянского лоббизма в США в этих историографических сюжетах нет.

В целом, введение диссертации структурно соответствует нормам и требованиям. Определены актуальность и степень изученности темы, источниковая база, объект и предмет исследования. Вызывает некоторые сомнения формулировка цели исследования: «выявление основных механизмов воздействия армянского лобби на процесс принятия внешнеполитических решений в США». В названии диссертации нет ни слова о внешней политике США, а речь идет о деятельности армянского лобби. Но ведь деятельность лобби касается и внутривнутриполитического и социального контекста. Кроме того, такая формулировка соответствует скорее политическим наукам, а не истории. Вероятно, такая формулировка связана с междисциплинарным трендом в изучении проблематики этнического лоббизма.

С нашей точки зрения, при определении задач исследования необходимо было пояснить, почему в качестве основных направлений изучения деятельности армянского лобби берутся только такие задачи как:

«- Проанализировать деятельность армянского лобби в США в связи с проблемой признания Вашингтоном геноцида армян 1915-1923 гг.

- Определить влияние армянского лобби на политику США в отношении нагорно-карабахского конфликта».

Вполне понимая, что это наиболее релевантные задачи современного армянского лоббизма, остается не ясным, интересовали ли армянское лобби другие вопросы. Остается только догадываться, почему в задачах по истории деятельности армянского лобби в США с 1915 по 2014 гг. нет, например, таких важных тем как:

- влияние армянского лобби в годы холодной войны на советско-американские взаимоотношения;
- отношение армянской диаспоры к СССР и Советской Армении;
- деятельность лобби по влиянию США на армяно-иранские или армяно-российские отношения в 1992 – 2014 гг.

Тем более это непонятно, учитывая, что непосредственно в тексте работы, обращение автора к изучению этих аспектов присутствует.

Логика структуры исследования Арега Степановича не вызывает концептуальных возражений.

Первая глава «Формирование и особенности лоббизма в США» посвящена изучению основных этапов, особенностей и истории формирования этнического лоббизма в США. Она имеет основательный историко-юридический фундамент и необходима для дальнейшего понимания, каковы правовые аспекты деятельности армянского лобби в Соединенных Штатах.

Абсолютно необходимой представляется и вторая глава исследования «Становление и эволюция армянской диаспоры в США», хотя она тоже носит «подготовительный» характер. Ведь если бы армяне, перебивавшиеся в США, не консолидировались в рамках весьма активной и политизированной диаспоры, то не было бы никакого армянского лобби в политических структурах единственной сверхдержавы. Не случайно Арег Степанович исследует не только процесс и этапы переселения армян в Соединенные Штаты, но и рассматривает во втором параграфе проблему культурной

ассимиляции, механизмы и проблемы сохранения национальной идентичности американских армян.

Идеологическим и содержательным центром исследования Арега Степановича Галстяна является третья глава «Влияние армянского лобби на формирование внешней политики США». В ней подробно освещается история деятельности армянских лоббистских групп на различных уровнях власти и гражданского общества Соединенных Штатов Америки. Первый параграф «Возникновение и эволюция армянского вопроса в конце XIX - начале XX вв.» посвящен обсуждению и деятельности армянской диаспоры и властей США в ходе и после первой мировой войны по осуждению Турции за целенаправленное уничтожение армянского населения, а также преодолению его последствий. Автор отмечает роль В. Вильсона, Дж. Кулиджа, Ч. Эванса Хьюза и конгресса США в попытке определения новых границ Армении в интересах армян. Арег Степанович отмечает, что «...сенат США отклоняет Лозаннский договор и подтверждает юридическую силу арбитражного решения В. Вильсона. Через неделю письмо с решением направляется президенту Дж. Кулиджу, который своим официальным посланием одобряет решение сената США. Не будет лишним сказать, что данное решение Конгресса США от 1923 г. - большое достижение армянского лобби, которое позволяет сегодня вести дальнейшую борьбу в направлении международного признания факта геноцида армян и преодоления его последствий».

В 20-40-х гг. XX в., по мнению Арега Степановича Галстяна, армянская диаспора переживала серьезный кризис. «Перед новым поколением американских армян стояла важная задача - создать разветвленную сеть национальных институтов, без которых армянский народ не смог бы сохранить национальную идентичность. Лишь после Второй мировой войны армянская диаспора вновь активизировалась». Эта активизация была связана с обсуждением и правовым признанием в 30-40-е гг. дефиниции «геноцид». Соответственно, ключевой задачей армянского лобби после войны становится признание событий 1915 г. в Османской империи геноцидом в отношении

армян и достижение соответствующих международно-правовых последствий этого. В связи с этим второй параграф третьей главы диссертации А. Галстяна посвящен проблеме официального признания США геноцида армян. Автор подробно, детально, привлекая основательный фактический материал, рассматривает усилия армянского лобби и диаспоры в этом направлении. Армянам удалось добиться серьезных успехов, но геополитическая и стратегическая роль Турции как союзника США по НАТО и на Востоке, сводила на нет все усилия по достижению основной цели. Подводя итоги, Арег Степанович отмечает, «что отношение американских властей к вопросу геноцида армян находится как в гуманитарной, так и политической плоскостях. США оказали существенную гуманитарную помощь армянскому народу еще в период 1915–1930 гг., а исторические документы и письма американских дипломатов того периода легли в основу многочисленных законодательных актов по признанию геноцида армян по всему миру. Мало кто в Америке ставит под сомнение тот факт, что трагедия армянского народа является ярким примером геноцида. Однако в политической плоскости признание геноцида армян де-юре сталкивается с серьезными преградами. Во-первых, федеральные власти в разное время не хотели лишний раз раздражать Турцию, которая играла важную роль в выстраивании американской внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке. Во-вторых, вопрос геноцида стал для американских властей «политической дубиной», которая часто использовалась для того, чтобы заставить Турцию придерживаться той или иной внешнеполитической линии. При этом на уровне Конгресса серьезным фактором является армянское лобби, которое Белым домом не может игнорировать. Принятие многочисленных резолюций в период 1916–2014 гг. вопреки желанию администрации показывает высокий уровень организации и консолидации армянского лобби».

Учитывая важное место в политической и общественной жизни Америки средств массовой информации и академических центров, третий параграф Арег Степанович посвящает роли этих институтов в популяризации

«армянского вопроса» и деятельности армянского лобби. Автор диссертации не просто рассматривает участие армян, но и дискуссии, которые разворачиваются в масс-медиа и академической среде в связи с противостоянием армянского и турецко-азербайджанского лобби. Автор приходит к выводу, что «в целом на сегодняшний день армянское лобби имеет весьма ощутимое влияние в ведущих телеканалах, радиостанциях, газетах и журналах федерального и регионального значения. Данный аспект весьма важен для успешного лоббизма в США, так как именно информационный инструмент способствует формированию общественного мнения и привлечению на свою сторону внутренних лоббистов.

Другим важным фактором, способствовавшим развитию армянского вопроса, стало создание сети арменоведческих центров в образовательных учреждениях Америки» (с. 139). Данный параграф хорошо дополняет и усиливает содержание второго и четвертого параграфа 3-й главы.

Последний параграф главы посвящен влиянию армянского лобби на принятие решений относительно Нагорного Карабаха. Арег Степанович отмечает как основные достижения армян в этом вопросе:

- внесение в «Закон в поддержку свободы» 1992 г. поправку № 907, которая запрещала США оказывать финансовую и гуманитарную поддержку Азербайджану;
- одобрение Конгрессом США в 1997 г. и сохранение в последующем выделения ежегодной безвозмездной финансовой помощи Нагорному Карабаху;
- появление в США представительства НКР;
- признание НКР на уровне нескольких штатов США, в т. ч. такого крупного и влиятельного как Калифорния.

В то же время, армянскому лобби не удалось добиться окончательного результата в связи с ростом значимости Азербайджана и Турции во внешней политике США на Кавказе и постсоветском пространстве. В связи с этим,

например, в 2002 г. было приостановлено Дж. Бушем-мл. действие 907 поправки, уменьшены суммы помощи НКР и т.д.

В заключении Арег Степанович делает самостоятельные обоснованные выводы, которые вполне соотносятся с научным содержанием исследования.

Несмотря на ярко выраженные достоинства и высокое качество научного текста работы, в диссертационном исследовании имеется ряд недостатков и дискуссионных моментов.

Во-первых, на протяжении всего текста мы встречаемся с дефиницией «армянский вопрос»? Но, что вкладывает в это понятие автор, остается до конца непонятным, поскольку аспекты признания геноцида 1915 г. и юридического признания НКР Америкой явно не исчерпывают всей армянской проблематики.

Осталась, к сожалению, «за кадром» исследования деятельность лобби и диаспоры по продвижению интересов армянской диаспоры и Республики Армения во внутренней политике и экономике США.

Не получил специального отражения «советский» и «российский» аспект деятельности армянского лобби.

Несмотря на указанные недостатки, которые скорее определяют поле для дальнейшей работы, следует сказать, что, в целом, диссертация Арега Степановича Галстяна является самостоятельным научным исследованием с четко выраженной авторской концепцией. А. Галстян доказал, что он профессионально владеет навыками и методами изучения и анализа источников и литературы, умением четко и логично излагать научную концепцию, подтверждая ее доказательной базой.

Положения, идеи и выводы диссертационного исследования отражены в 20 публикациях автора, включая 3 статьи в изданиях из перечня ВАК Минобрнауки РФ. На основе материалов исследования написаны ряд тезисов и докладов, которые были представлены на шести международных конференциях.

9